

**Магия ИННО:
НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ
В ЛИНГВИСТИКЕ
И ЛИНГВОДИДАКТИКЕ**

В двух томах
Том 1

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**Магия ИННО:
новые измерения в лингвистике
и лингводидактике**

Сборник научных трудов

В двух томах

Том 1

Москва
Издательство «МГИМО–Университет»
2017

УДК 80.81
ББК 81
М12

Редакционная коллегия:
*А. С. Зароченцева, Е. Б. Морозова, Н. В. Воронежская,
Е. А. Лукьянченко*

Рецензенты:
д-р пед. наук, проф., проф. кафедры иностранных языков
Инженерной академии РУДН *Н. Н. Гавриленко*,
канд. пед. наук, доц., проф. кафедры английского языка № 1
МГИМО МИД России *Е. Б. Ястребова*,
кафедра английского языка Педагогического института
Владимирского государственного университета
(зав. кафедрой — канд. филол. наук *А. О. Назарова*)

Ответственный редактор
Д. Н. Новиков

Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингво-
М12 **дидактике** : сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 1 / [отв. ред. Д. Н. Новиков] ;
Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос.
Федерации. — Москва : МГИМО–Университет, 2017. — 719, [1] с.

ISBN 978-5-9228-1768-4 (т. 1)

ISBN 978-5-9228-1766-0

Первый том сборника включает статьи, посвященные проблемам научного анализа текста и дискурса, в том числе политического, рассмотрению языковых явлений с точки зрения новых подходов лингвистики, а также вопросов межкультурной коммуникации. Сборник содержит информацию о российских и зарубежных авторах и их контактные данные.

Для исследователей, в сферу научных интересов которых входит лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация, а также преподавателей иностранных языков и страноведения.

УДК 80.81
ББК 81

ISBN 978-5-9228-1768-4 (т. 1)
ISBN 978-5-9228-1766-0

© МГИМО МИД России, 2017

Политический дискурс в межкультурном контексте

С. А. Абрамян

Ереванский государственный университет

Аннотация

Для современного политического дискурса в межкультурном контексте характерны две основные тенденции: одна направлена на установление взаимопонимания и сотрудничества, другая носит конфликтный, а порой и агрессивный характер. Превалирование одной из них зависит от акторов, контекста и ситуации общения. Кроме того, политический дискурс характеризуется высокой степенью манипулятивности, что зачастую входит в противоречие с общепринятыми коммуникативными постулатами и принципами. Порой, желая не допустить провоцирования межнациональных конфликтов, а очень часто и исходя из интересов своих стран, политические лидеры прибегают к тактике маневрирования, избегания называния вещей своими именами. Это может приводить к коммуникативным сбоям как внутри данной лингвокультурной общности, так и в межкультурном и межнациональном общении.

Ключевые слова: политический дискурс, межкультурный контекст, коммуникативные модели, стратегия персуазивности, коммуникативная неудача.

Современные условия мирового развития характеризуются двумя противоречивыми тенденциями — углублением процессов глобализации, интеграции и нивелирования национально-культурных границ, с одной стороны, и ростом антиглобалистских настроений, усилением движений в защиту национального суверенитета, стремлением к национальной самостоятельности, сохранению национальной самобытности, ценностей и традиций, с другой. Развитие этих процессов может приводить и приводит к межэтническим и межнациональным противоречиям и конфликтам, в преодолении которых важная роль принадлежит политическому дискурсу и шире — политической коммуникации. С этой точки зрения весьма актуальным представляется изучение современного политического дискурса в межкультурном контексте, выявление в речах политических деятелей тех принципов, стратегий и тактик, которые они используют при построении межкультурных взаимоотношений.

Политический дискурс, имеющий манипулятивную специфику, является особым типом персуазивного (убеждающего) коммуникативно-речевого действия, цель которого заключается в том, чтобы путем речевого воздействия вызвать когнитивные изменения в картину мира адресата и как следствие этого то или иное отношение/действие адресата именно в интересах отправителя сообщения, не обязательно совпадающее

с интересами адресата. При этом адресат часто не распознает эту коммуникативную установку на управление его поведением или мнением [3, с. 25–26].

Согласно Р. Водак, среди используемых в политическом дискурсе стратегий и тактик, в качестве важнейшей выступает стратегия персуазивности, направленная на убеждение адресата в поддержке определенной программы, позиции или действий. Поэтому все жанры политического дискурса включают в себя персуазивные элементы, направленные на принятие идей и действий говорящего [5, с. 582–583].

В политическом дискурсе в межкультурном контексте наблюдаются две тенденции: одна направлена на установление взаимопонимания и сотрудничества, другая носит конфликтный, а порой и агрессивный характер. Превалирование той или иной тенденции зависит от контекста и ситуации общения. Во втором случае политический дискурс осуществляется в рамках коммуникативной модели “свой — чужой”, соответственно конструкция “мы — они” (we — they, us — them) выступает в качестве основной, при которой “своим” обычно приписываются положительные характеристики, а “чужим” — отрицательные. При этом используются разные методы для подчеркивания положительных “своих” и плохих “чужих” качеств, в том числе синтаксические, лексические, стилистические [4, с. 103].

Для политического дискурса характерна метафоризация действительности. Например, метафоры используются в качестве аргументов для легитимизации ограничений иммиграции, которая зачастую представляется в таких терминах как floods, waves и др., имеющих коннотации неконтролируемости, разрушительности и т.д. Беженцы и другие иммигранты обычно сравниваются с “потоками”, “наводнившими” страну.

Схему коммуникации в политическом дискурсе можно представить следующим образом: факт/явление → интерпретация → образ → восприятие → стереотипное представление. Постоянный стереотипный повтор образов того или иного факта или явления приводит к созданию стереотипов в общественном сознании, которые постоянно воспроизводятся в политическом дискурсе и в СМИ и даже закрепляются в словарях.

Поскольку межкультурное общение, по Е. Ф. Тарасову, представляет собой “случай функционирования сознания в аномальных (“патологических”) условиях, когда отсутствует оптимальная общность сознаний коммуникантов” [2, с. 30], эффективность коммуникации зависит от реализации таких концептов как толерантность и политкорректность. Важную роль в политическом дискурсе играет эвфемизация, тем более, если учитывать, что эвфемизацию в политическом дискурсе можно рассматривать не только как средство нейтрализации и смягчения негативного эффекта высказывания, но и как стратегию уклонения от истины [4, с. 217]. В связи с этим актуальным представляется выяснение соотношений концептов ложь, правда, истина и исследование их отражения в политическом дискурсе.

Поскольку знания людей о мире политики, в том числе в сфере межэтнических и межнациональных отношений очень часто формируются или корректируются самим политическим дискурсом, эффективность политической коммуникации зависит от того, какой компонент в схеме *знаю — понимаю, не знаю — но догадываюсь, не знаю — не догадываюсь* будет превалировать. Важное значение в политической коммуникации имеют оценки и оценочные суждения, показывающие приоритеты проводимой политики. Коррекция образа мира реципиента для обеспечения поддержки позиции и действий автора сообщения может быть достигнута разными коммуникативными стратегиями и тактиками, среди которых для политического дискурса важную роль играют персуазивность и аргументативность.

Все жанры политического дискурса включают в себя персуазивные (аргументативные) элементы, направленные на принятие идей и действий говорящего. Специфика политической аргументации заключается в том, что она тяготеет к ценностным аргументам. Использование в номинативной аргументации концептов и ценностей, имеющих большую устойчивость и высокую частотность употребления обеспечивает построение адресантом положительного образа описываемой ситуации, соответствующего иллюкативной цели высказывания. Однако, исходя из прагматических факторов, некоторые принципы и концепты могут в определенном промежутке времени отодвигаться на периферийные позиции. Например, в современных условиях для некоторых стран необходимость контролирования миграционных процессов оказывается более актуальной, чем соблюдение принципов толерантности и открытости.

Специфичность политической коммуникации, особенно в условиях глобализации, заключается, помимо прочего, и в том, что ее реализация в отдельно взятом лингвокультурном сообществе зачастую затрагивает межкультурный контекст, причем в самых разнообразных сочетаниях, что не может не создавать дополнительные трудности для взаимопонимания. Возможные модели политической коммуникации в контексте одной и более лингвокультур могут включать следующие схемы: адресант — текст (дискурс) — адресат (принадлежащий к той же лингвокультуре); адресант — текст (дискурс) — адресат (принадлежащий к другой лингвокультуре в рамках одного государства); адресант — текст (дискурс) — адресат (принадлежащий к другой лингвокультуре в рамках разных государств); адресант — текст (дискурс) — адресат (имеющий общий с адресантом язык, но принадлежащий к другой культуре в рамках разных государств); адресант — текст (дискурс) — адресат (состоящий из нескольких адресатов, принадлежащих к разным лингвокультурам в рамках разных государств) и т.д.

В ходе политической коммуникации возможны противоречия не только из-за различий когнитивных баз носителей разных культур, но

и стратегических и тактических целей и установок участников коммуникативного акта, осуществляющих первичную и вторичную коммуникативную деятельность. Кроме того, в политической коммуникации дополнительные сложности могут возникать в связи с тем, что у сообщения (текста) могут быть сразу несколько адресатов. В лингвокультурном контексте это требует от адресанта использования такого языкового и культурологического материала, который был бы понятен адресату, ибо неоднозначное или двусмысленное высказывание дает возможность для его произвольного интерпретирования со стороны адресата или адресатов и не обеспечивает его перлокутивный эффект.

Таким образом, для политического дискурса характерно использование разных манипулятивных практик. Сформулированный Г. П. Грайсом прагматический подход к принципам и нормам коммуникации основывался на известных коммуникативных максимах, подразумевающих, что вклад каждого из участников в коммуникативный процесс должен иметь правдивый, релевантный, законченный и недвусмысленный характер. Однако, манипуляции, используемые особенно часто в политической коммуникации, противоречат коммуникативным максимах и правилам коммуникации, и создают дополнительные трудности для эффективной коммуникации.

Список литературы:

1. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
2. Тарасов Е. Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб статей. М., 1998. С. 30–34.
3. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Тнозис», 2004. 326 с.
5. Wodak R. Language and Politics // English Language: Description, Variation and Context. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 577–593.

Сведения об авторе:

Абрамян Самвел Абрамович, к. и. н., доцент, декан факультета романо-германской филологии, Ереванский государственный университет, Ереван, Армения; e-mail: samvel.abrahamyan@ysu.am

POLITICAL DISCOURSE IN INTERCULTURAL CONTEXT

Samvel A. Abrahamyan

Associate Professor, Dean of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Yerevan State University, Yerevan, Armenia; e-mail: samvel.abrahamyan@ysu.am

Abstract

Modern political discourse in intercultural context is characterized by two main tendencies: one is directed towards the establishment of mutual understanding and cooperation, the other tends towards conflicts and aggressiveness. The predominance of one of them depends on actors, context and situation of communication. In addition, political discourse is characterized by high level of manipulation, which very often contradicts conventional postulates and principles of communication. At times political leaders trying not to provoke ethnic conflicts and very often acting in interests of their own countries resort to tactics of elusion and maneuvering and avoid calling things by their names. It can result in communication failure within the given linguocultural community as well as in intercultural communication.

Key words: political discourse, intercultural context, communication models, persuasive strategy, communicative failure.

References:

1. Dijk, van T. (2013). *Diskurs i Vlast. Representatsia Dominirovania v Yazyke i Kommunikatsii* [Discourse and Power. The Representation of Dominance in Language and Communication]. Moskva: Knizhniy dom LIBROKOM.
2. Tarasov, E. F. (1998). *K postroeniiu teorii mezkhkul'turnogo obshcheniia* [Towards the Construction of a Theory of Intercultural Communication]. *Yazikovoe soznanie: Formirovanie i funktsionirovanie* [Language consciousness: formation and functioning], 30–34.
3. Cherniavskaia, V. E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdeistviia* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence]. Moskva: Flinta: Nauka.
4. Sheigal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moskva: Gnozis.
5. Wodak, R. (2009). *Language and Politics. English Language: Description, Variation and Context*. London: Palgrave Macmillan, 577–593.

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКОГО НОВОСТНОГО МЕДИАТЕКСТА

Т. Н. Александрова

Вологодский государственный университет

Аннотация

Новостной медиатекст — разновидность политического дискурса, цель существования которого — завоевание, сохранение и осуществление политической власти. В выполнении потребностей власти большую